

Внутри ресторана «Дахэ».

- Это счет за этот месяц? Как получилось, что в конце месяца доход так сильно упал? Разве ты не говорил, что этот пудинг из тофу будет горячей новинкой еще долго! Неужели рецепт семьи Мяо просочился!? - в это время новый владелец ресторана, Цзэн Гуансань, с недовольным видом отшвырнул бухгалтерскую книгу.

- С рецептом должно быть все в порядке. Я не слышал ни об одном ресторане, где продавался бы пудинг из тофу. Просто господин Линь и остальные... - заикаясь, проговорил управляющий Чжан.

Цзэн Гуансань нетерпеливо крикнул:

- Если у тебя есть что сказать, может ли эта бухгалтерская книга помочь тебе сохранить это в секрете! - он лишь некоторое время не обращал внимания на дела ресторана из-за недавних неприятностей в семье своего брата, и даже не подозревал, что бизнес находится в таком плачевном состоянии!

Управляющий Чжан вытер пот, и ему ничего не оставалось, как рассказать историю о молодом джентльмене, который в тот день прилюдно назвал их еду невкусной. С этого дня дела ресторана начали идти на спад.

- Согласно моим расспросам этот господин был гостем, приглашенным из столицы семьями Линь, Чжан и Цянь. В тот момент я не мог опровергнуть его на месте, боясь обидеть гостей, поэтому мне пришлось позволить им уйти, - управляющий Чжан поспешил добавить этот пункт, чтобы его вина выглядела менее заметной.

Цзэн Гуансань холодно усмехнулся:

- Даже если бы он был почетным гостем с небес, я не верю, что одни его слова могли так сильно изменить ситуацию! Скажи мне, какая еще есть причина!

Управляющий Чжан, заикаясь, снова заговорил о новой деятельности чайного дома «Ян Шуй». Но не осмелился сказать, что с того дня Цянь Цзяцзы, который раньше был частым посетителем их ресторана, фактически повсюду выступал от имени чайного дома «Ян Шуй» и перетянул туда много клиентов.

Цзэн Гуансань сердито рассмеялся:

- Они могут победить нас таким фокусом как лотерея? Разве ты не можешь последовать его примеру и предложить дополнительную чашку с пудингом победителю лотереи? Это же просто!

Однако управляющему Чжану было трудно что-либо сказать. Другая причина, о которой он умолчал, заключалась в том, что все большему количеству людей не нравилась плохая еда. Первоначально, из-за новизны пудинга из тофу и легенды о старинном рецепте, многие клиенты приходили волнами, поддерживая представление. Но сколько клиентов вернется повторно после того, как они попробуют новинку? Возможно, кто-то приведет друга, чтобы попробовать, но как насчет следующего раза?

А после того, как молодой господин прилюдно сказал, что даже название древнего рецепта не может скрыть реальный опыт, что это дорого и не очень вкусно... Даже если они предложат еще одну порцию пудинга в качестве приза, захотят ли его люди?

- Господин владелец верно говорит. Первоначально я хотел обсудить это с вами. Если владелец согласится, это было бы здорово! - кивнул управляющий Чжан. - Кроме того я узнал, что популярность чайного дома «Ян Шуй» зависит одного поставщика, но у него очень мало овощей. Я уже попросил кое-кого выяснить, откуда берутся эти овощи! Если нам удастся заполнить его, это, безусловно, поможет работе ресторана!

Последняя часть рассказа, наконец, заставила Цзэн Гуансаня почувствовать, что этот управляющий все еще полезен, и он потребовал еще несколько подробностей. В этот момент снаружи доложили, что пришел Мяо Юань. В глазах Цзэн Гуансаня промелькнула искорка проницательности, и он велел пригласить его войти.

Оказавшись внутри, Мяо Юань, одетый в халат ученого, изящно поклонился Цао Гуансаню. За ним по-прежнему следовал симпатичный гер. Всякий раз, когда Мяо Юань приходил в ресторан, чтобы поговорить о делах, этот гер следовал за ним. Говорили, что он был важным управляющим в мастерской тофу по имени Минь Чун.

- Господин Цзэн, так вы тоже здесь сегодня, я как раз собирался попросить управляющего Чжана передать вам сообщение. Но теперь мы можем обсудить его вместе.

Цзэн Гуансань также кивнул ему и обменялся несколькими любезностями, а затем перешел к основной теме.

- Так уж совпало, что мне тоже есть о чем поговорить с братом Мяо. Когда вы только пришли сюда, вы сказали, что пудинг из тофу обязательно станет фирменным блюдом ресторана на долгое время. Но я обсуждал счета за прошлый месяц с господином Чжаном, уж не знаю почему, но доходы уже не так хороши, как раньше! Что мы можем с этим сделать?

Первоначально безучастное выражение лица Мяо Юаня стало слегка удивленным:

- Намного хуже, чем раньше? Разве прошлый месяц не был очень хорошим?

Минь Чун, который был рядом с ним, тоже слегка нахмурился.

Управляющий Чжан принял сигнал Цзэн Гуансаня и поспешно шагнул вперед:

- Да. В прошлом месяце он начал падать и к концу месяца в ресторане осталась только половина ежедневного дохода. Боюсь, что клиенты потеряли интерес после дегустации пудинга. Мы как раз обсуждали контрмеры с владельцем ресторана.

В этот момент неожиданно вмешался Минь Чун:

- Невозможно. Даже если это не новинка, один только вкус должен быть в порядке. Мог ли кто-то изменить рецепт без разрешения?

Цао Гуансань взглянул на управляющего Чжана, который сразу же заволновался. Неужели он где-то срезал углы?

- Брат, это неразумно с твоей стороны! Зачем нам убивать курицу ради яйца и менять рецепт! Рецепт был взят из древних книг и передан нам вами, можем ли мы изменить его?!

Мяо Юань подумал о чем-то в своем сердце и поспешно извинился:

- Мне действительно жаль, наш брат Чун не очень умел в разговорах. Он всегда остается в мастерской и не слишком часто общается с людьми. На самом деле он хотел спросить, не изменили ли ваши люди рецепт соуса? Это могло повлиять на вкус блюда.

Такое притянутое за уши заявление заставило управляющего Чжана холодно рассмеяться:

- Мы используем одну и ту же партию соуса в ресторане, я никогда не слышал о такой ситуации!

Однако Мяо Юань продолжал защищать свою позицию:

- Интересно, какой процент бизнеса ресторана в прошлом месяце был получен не за счет пудинга из тофу?

При этом вопросе и у Цзэн Гуансаня, и у управляющего Чжана испортилось выражение лица. Мяо Юань сразу же попал в точку. Если бы не пудинг из тофу, боюсь, они не смогли бы достичь даже половины дохода. Как они могли до сих пор возмущаться?

Но Мяо Юань был здесь не для того, чтобы злить их, им нужно было найти способ подняться с помощью ресторана, и они все еще должны были поддерживать своих партнеров:

- Пожалуйста, не обижайтесь, господин Чжан, на то, что он только что сказал. Это было только

для блага ресторана. Только когда дела ресторана идут в гору, бизнес нашей мастерской продлится долго. Поэтому я пришел сюда сегодня предложить еще два новых блюда, чтобы удерживать интерес клиентов к новинкам.

Цзэн Гуансань также умел растягиваться и сгибаться, когда того требовала ситуация. Как только он услышал о новых рецептах, его настроение поднялось и он сразу же стал сердечным.

- Возможно ли, что брат Мяо Юань снова прочитал какой-то рецепт из древней книги?

В этот момент Мяо Юань указал на Минь Чуна, который держал в руках бамбуковую корзину. В корзине оказалась квадратная тарелка с едой земляного цвета. Это было блюдо из тушеной фучжу, приготовленной в соевом соусе*.

Мяо Юань объяснил:

- Эта бобовая кожица была случайно найдена во время приготовления смеси для тофу. После приготовления она оказалась неожиданно вкусной, поэтому я хочу порекомендовать ее господину Цзэну.

Узнав, что это еще один продукт из мастерской, Цзэн Гуансань был немного разочарован. Семья Мяо настояла на том, что не будет продавать готовое изделие, поэтому большую часть стоимости пудинга они тратили на покупку его в мастерской. Теперь это снова тот же трюк. Семья Мяо считает, что они не заработали достаточно денег на предыдущем?

Однако ради нового блюда Цзэн Гуансань все же проявил интерес, попросил кого-нибудь принести палочки для еды и попробовал вместе с управляющим Чжаном. Как только он надкусил соевую кожицу, мягкая, но упругая текстура сразу же переполнилась соленым и сладким соусом, и при жевании вкус становился еще глубже. Этот ингредиент был даже лучше, чем тофу.

Цзэн Гуансань вынужден был восхищаться этим Мяо Юанем, ученый, который может придумать так много еды, тоже великолепен.

- Это действительно вкусно. Если у нас на столе будет это блюдо, я уверен, что бизнес ресторана вернется к своей славе!

После этого обе стороны приступили к обсуждению.

Зная характер семьи Мяо, Цзэн Гуансань не стал спрашивать, продают они или нет, и начал напрямую снижать цену на соевую пленку, параллельно снижая цену на материал для пудинга из тофу. В конце концов, если чувство новизны снижается, еще один способ улучшить показатели - снизить себестоимость! Цзэн Гуансань не хотел уменьшать свой доход, поэтому, естественно, он принялся уменьшать долю семьи Мяо.

Позиция Мяо Юаня в это время была не так сильна, как в прошлом, в конце концов, когда свежесть пройдет, действительно наступит период упадка. В это время семья Мяо не может развернуться и продать рецепт другим. Это не только оскорбит ресторан «Дахэ», но и в целом сомнительно, что люди, которые уже пробовали пудинг из тофу, будут иметь тот же энтузиазм, как раньше.

Потребовалось несколько часов, чтобы обе стороны договорились о цене. Цзэн Гуансань проводил их из ресторана с улыбкой на лице.

Однако на обратном пути в деревню Минь Чун, который молчал с тех пор, как сказал единственное предложение, заговорил с уродливым лицом:

- Скажи мне честно, вы подмешали воду в соевое молоко? Как еще можно было испортить такое блюдо, как пудинг из тофу?

Он отвечал только за заказ рассола и его изготовление в цехе. Он никогда бы не отдал эту часть кому-то другому, это был козырь в его руках, поэтому у него обычно не хватало сил заботиться о варке самого тофу. Теперь, когда бизнес приходит в упадок, а качество ухудшилось, первое, что он заподозрил, - это то, что соевое молоко в цеху было разбавлено водой!

Лицо Мяо Юаня вспыхнуло от смущения, и он успокаивающе сказал:

- Я обязательно займусь этим вопросом, когда вернусь. Сяо Чун, я знаю, что это все твоя тяжелая работа, поэтому, конечно, ты злишься. Но в будущем лучше буду говорить я. Ты гер, поэтому посторонние всегда будут суровее к тебе, и я боюсь, что они причинят тебе боль. Хорошо?

Красивое лицо Мяо Юаня с нежностью обратилось к Минь Чуну. Когда Минь Чун увидел это, гнев, который он едва сдерживал, немного утих.

Кто виноват, что он такой невезучий? Как только он прибыл в этот мир, его семья была уничтожена снежной бурей. Он перенес всевозможные трудности на пути за своей матерью в деревню Мяо. У него, как у transmigrator, не было никаких преимуществ. Кроме того, мать первоначального владельца тела выглядела так, словно хотела выдать его замуж, чтобы у него было, на кого опереться. Из соображений сыновнего благочестия он не мог сопротивляться, а если бы он сбежал, то стал бы беглым бесправным гером, что еще опаснее.

Поэтому Мяо Юань был лучшим кандидатом, которого он мог выбрать. Он был не только красив и привлекателен, но и в его вкусе. К тому же он только что сдал экзамен на Туншэна и у него была репутация ученого. Минь Чун считал, что Мяо Юань - единственный, кого он может принять среди этой группы деревенщин. Даже если ему пришлось прибегнуть к некоторым уловкам, он был полон решимости ухватиться за этого человека, чтобы в будущем сделать свою жизнь лучше. Что касается того, будут его слушать или нет, он не верил, что не сможет управлять группой древних людей.

Подумав об этом, Минь Чун также расслабил свое выражение лица и смягчил голос:

- Брат Юань, я тоже волнуюсь. Если что-то пойдет не так с бизнесом по производству пудинга из тофу, репутацию мастерской будет нелегко очистить.

В этот момент Мяо Юань в глубине души уже догадывался, кто еще, кроме его матери, может срезать углы?

- Тебе не нужно слишком беспокоиться. Боюсь, что количества соевых бобов, которые мы собрали некоторое время назад, было недостаточно, поэтому у мастерской не было другого выбора, кроме как сделать это. Теперь, когда староста деревни позвал нас, мы сможем собрать достаточно урожая сои, поэтому у нас больше не должно быть этой проблемы.

Минь Чун дернул уголками рта, принимая ситуацию. Однако Мяо Юань на некоторое время погрузился в транс.

Мяо Хэ... раньше всегда был добр к нему, и когда он мило улыбался, у него была такая красивая улыбка. В последний раз, когда он видел Хэ-эра, он стал еще более ослепительным и красивым, чем раньше. В данный момент, учитывая простую и невыразительную внешность Минь Чуна, Мяо Юань почувствовал в сердце сожаление.

Но теперь его семья действительно хорошо ест и пьет и зарабатывает много денег, так о чем еще он может жалеть? С тех пор он не беспокоился о деньгах на учебу или общение со своими одноклассниками, полагаясь на рецепт Минь Чуна. В будущем он будет продолжать карабкаться вверх, подниматься в Сюцаи, занимая официальные должности и твердо наступит на Мяо Яня. Именно так он решил поступить на глазах у матери.

Если есть плюсы, есть и минусы. Пока он живет хорошей жизнью, он верил, что Хэ-эр, который раньше желал ему только лучшего, в конце концов оценит этот выбор.

Мяо Юань терпеливо улыбнулся Минь Чуну:

- Я только что обидел тебя. Как только я добьюсь успеха, я обязательно пойду к твоей матери и сделаю предложение руки и сердца. Мой дед тоже согласился на это.

Минь Чун опустил взгляд, выглядя застенчивым, и коснулся обмотанного ремешком запястья.

- Я уверен, что ты справишься, брат Юань.

*Тушеное фучжу (пленка с соевого молока)

<http://bllate.org/book/13602/1206164>